

СВЕТИК МОЙ

Моя безграничная любовь, ежедневно бьющая через край от счастья, сегодня рыдала навзрыд. Мой любимый не обрадовался моему известию – что я ношу под сердцем нашего малыша, его частичку и кровиночку. Напротив, он буквально вырвал у меня согласие на аборт.

На следующий день, я решила пойти на день рождения к подруге, что бы немного развеяться. Все веселились, отпускали шутки, пили и болтали без меры, а мне было тошно. Я жалела, что пришла. Когда начались танцы, я незаметно выскользнула на кухню. Невольные слезы застилали мои глаза, на душе было тяжело до омерзения. Это состояние нахлынуло на меня как-то вдруг, но, в сущности, в моей душе сейчас с огромной силой прорвалось все упорно сдерживаемое, спрятанное, подавляемое...

На кухне кто-то был. Ощувив острую досаду, я на минуту застыла в дверях. Но женщина, курившая на кухне перед открытым окном, přátельски кивнула мне.

- Садись! Натанцевалась?

- Я и не танцевала.

- Чего так?

- Не хочется.

Помолчали.

- Меня Любкой зовут, - сказала женщина, стряхивая пепел. – Ну, ты чего такая надутая? Кажись, реветь хочешь?

- Хочу, - сказала я, и мои губы дрогнули.

- Кто из компании обидел, что ли?

- Да нет... Пойду, ты куришь, а я беременная. Впрочем, - я жутковато усмехнулась, - теперь это все равно...

- Чего все равно-то? - прикрикнула Люба. Она была груба, но резкость ее не обижала меня. - Чего? Чиститься, что ли, собралась?

- Собралась, - прошептала я, обиженно поджав губы. Мне стало горько, что кто-то вот так резко врывается в мое самое сокровенное. Захотелось крикнуть: «Да что ты можешь понять?!» Но Любка, стряхнув в очередной раз пепел, вдруг быстро погасила папиросу, повернулась к мне, и, глядя прямо в лицо, произнесла четко, как приговор:

- Дура!

- Что? - пролепетала я.

- Дура, говорю... Все мы, бабы, - несусветные дуры...

Ее глаза вдруг странно заблестели, она часто заморгала и взглянула на меня почти свирепо...

- Мне бы забеременеть - я бы все на свете отдала! А у тебя есть, в тебе... а ты...

Она отвернулась, потому что тушь потекла у нее по щекам. Любка порылась в сумочке, начала возню с зеркальцем и носовым платком. Я сидела и смотрела на нее, чувствуя, что сама вот-вот разревусь.

- А чего ты так? - неожиданно спросила Люба, словно разговор между нами и не перерывался. - Мужика хочешь удержать?

- Это мое дело, - тихо ответила я.

- Твое... Будет твое, когда станешь как я, бесплодной, когда они тебе, детишки твои, по ночам не будут покоя давать... Я уж не выспавшаяся хожу постоянно, до двух-трех часов любовные романы читаю, чтоб только отвлечься и не спать подольше... А как засну... Кошмар.

- У меня их два! - выкликнула Люба.

- Ребенка?

- Дура, аборта! В первый раз... я только школу окончила. Он крутой был парень... Ну, тут, понятно, дома - переполох, ахи, охи... Мой сказал: сам тебя на аборт поведу. Мамаша у меня в магазине электроники работала, ей «маг» достать, что мне сигарету выкурить. Этим «магом» парень мой с врачом расплатился. Накануне я все ревела: страшно. И было еще что-то такое... Я не понимала тогда. Ну, привели, отвели... Все обошлось... как казалось. А через месяц такая тоска на меня навалилась! Нет, Светка, это не передать. С тобой, может, так же будет, ты запомни... Тогда я и курить научилась, и пить начала не только по праздникам. С парнем этим еще полгода встречалась, пожениться хотели... А потом опостылел он мне как-то сразу... Расстались. Понемногу тоска прошла, только злая я стала, и на все мне было наплевать... Мужиков вообще видеть не могла. Ничего, успокоилась. Все нормально стало. Встретила дядечку хорошего, ухаживать начал, уже и руку предлагает... Я снова забеременела, а замуж мне за него не хотелось. Нравился он мне, погулять можно, а никакой особенной любви не было... Пошла на аборт - он не знал. А когда узнал, - проболталась сдуру, - такие глаза стали у него, Светка! Век бы мне их не видеть! Чуть не плачет: «Что же ты наделала!» А что я наделала? После этого у нас все пошло вкривь и вкось, и я от него ушла. И вот... Началось это. Как-то ночью вижу во сне личико такое маленькое-маленькое, а глазки огромные, темные, на меня с укором смотрят... Мне никто не говорил, но я поняла - это мой сын. А на следующий день он был с девочкой постарше... Это стало часто повторяться. С таким чувством просыпалась, будто... ну вот были они у меня, были, а я их схоронила только что... Решила еще раз забеременеть и непременно родить! Тогда, думаю, прекратится это. Познакомилась с одним... Не беременею и все тут! Пошла к врачу. А он и говорит: детей больше никогда иметь не будете - последствие двух абортов. Я пришла домой и напилась снотворного... Спасли.

Любка замолчала и почти машинально вновь закурила.

- Ну, вот так и живу, - чуть слышно подвела она итог. Я молча уставилась в пол. Любка принялась разглядывать меня с интересом.

- Знаешь чего... - сказала она, - а давай-ка завтра встретимся. Я тебя в одно местечко свожу.

- Что за местечко? - испуганно пробормотала я.

- Узнаешь. Не бойся, плохого ничего... А хорошее, может, что-то и выйдет. Для тебя...

На следующий день мы встретились. Любка упорно не хотела говорить, куда мы идем, и мне было не по себе, пока Любка, наконец, не сказала:

- Пришли.

- Это что, больница? - удивилась я.

- Угу... Больница... Пошли.

Но это была не простая больница...

Мне как-то не доводилось в своей не слишком-то долгой жизни чего-то очень сильно пугаться. Но тут я испугалась - просто похолодела от ужаса. А испугали меня человеческие глаза. Вернее - отсутствие взгляда в них. Пустота. И никакое яростное, звериное выражение человеческих глаз не могло бы испугать меня сильнее, чем эта пустота. Тем более, что глаза эти могли быть очень красивыми - на лице, которое тоже могло быть очень красивым. Юная

девушка, лет восемнадцать, не старше, сидела на кровати и качала на руках большую куклу. И больше ничего. Никакой мысли на лице, никакого осмысленного жеста. И даже когда Любка поцеловала ее в голову и погладила, девушка никак не отреагировала на ласку... Только в метро Люба заговорила со вздохом:

- Племянница моя... Старшей сестры дочь. Девчушка красивая была - загляденье. Понравилась одному негодяю, туда-сюда, цветочки, конфеточки... Потом золотые колечки. Мать, главное, все знала. И вместо того, чтобы дочку выпороть, сама же ее на свидания отправляла. Как же - крутой бизнесмен! Через месяц бросил - просто исчез. Оставил главный подарок. Девчонка в слезы - родить хочу! А мать... Я теперь с сестрой своей вообще не разговариваю. Довела девчонку до безумия... Такая девочка была, а теперь... Врачи говорят - бесполезно. Ей, кроме куклы, никого не надо. Она представляет, что это ее малыш абортированный...

Я, потрясенная, молчала.

- Так что думай, - сказала мне напоследок Любка. - А знаешь... если не нужен тебе ребенок этот... роди и мне отдай, а? Я его вместо своего воспитаю.

- Нет, нет! - почти закричала я. - Это мой ребенок!

- Ну и слава Богу! - обрадовалась Любка.

Ангелина

Кстати:

Дети - это счастье, дети - это радость,

Дети - это в жизни свежий ветерок.

Их не заработать, это не награда,

Их по благодати взрослым дарит Бог.